

ЭЛЕКТРОННОЕ ФАЗОВОЕ РАССЛОЕНИЕ В $TmBa_2Cu_4O_8$ М.А.Теплов¹⁾, Е.В.Крюков, А.В.Дуглав, А.В.Егоров²⁾, К.Мори³⁾Казанский государственный университет
420008 Казань, Россия

Поступила в редакцию 25 декабря 1995 г.

После переработки 11 января 1996 г.

Изучены спектры ЯКР $Cu(2)$ в сверхпроводнике $TmBa_2Cu_4O_8$ при температурах от 300 до 4.2К. Спектры обработаны в предположении, что линия ЯКР каждого изотопа содержит две компоненты гауссовой формы – узкую (n) и широкую (b). Обнаружено, что частоты ЯКР имеют минимум при температуре $T^* = 150$ К. Компоненты спектра имеют близкие частоты в области температур от T^* до 4.2К, однако при $T > T^*$ их частоты заметно расходятся. Обе компоненты уширяются при понижении температуры, однако это уширение происходит особенно быстро при $T < T^*$. Относительная интенсивность узкой компоненты $I_n/(I_n + I_b)$ равна $1/6$ при $T = 225 \div 160$ К, скачком возрастает при $T = T^*$ и остается постоянной ($1/3$) при T от 125 до 4.2К. Анализ экспериментальных данных показывает, что аномальная температурная зависимость спектров ЯКР $Cu(2)$ может быть следствием электронного фазового расслоения в плоскостях CuO_2 при $T \leq T^*$.

PACS 71.45.Lg, 74.72.Bk, 76.60.Cv

Известно, что при охлаждении слабодопированных (underdoped) слоистых купратов задолго до перехода их в сверхпроводящее состояние в спектре спиновых возбуждений меди появляется щель (spin gap). Хотя эффект спиновой щели обсуждается в литературе более пяти лет, происхождение щели остается не вполне ясным до сего времени. В соединениях семейства $Y_2Ba_4Cu_{6+n}O_{14+n}$ ($n = 0, 1, 2$) этот эффект проявляется в температурной зависимости скорости $1/T_1$ спин-решеточной релаксации ядер $Cu(2)$, принадлежащих плоскостям CuO_2 [1]: при высоких температурах величина $1/T_1 T$ подчиняется соотношению $1/T_1 T = a/(T - \theta) + const$ (напоминающему комбинацию закона Кюри–Вейсса и закона Корринги), но при достаточно низких температурах отклоняется от него и быстро падает, образуя, таким образом, максимум при некоторой температуре T^* , существенно более высокой, чем критическая температура T_c . Мы обратили внимание на то, что в сверхпроводнике $YBa_2Cu_4O_8$ эта немонотонная зависимость коррелирует с температурной зависимостью частоты ν_2 ЯКР $Cu(2)$ [2]: в области температур от 600 К до $T^* \sim 170$ К частота ν_2 уменьшается, а при дальнейшем охлаждении возрастает и перестает изменяться лишь в области низких температур $T \ll T_c = 81$ К. Как известно [3], градиент электрического поля (ГЭП) на ядрах меди Cu^{2+} содержит два вклада разных знаков – “решеточный” и “электронный”. Вклад от $3d$ - и $3p$ -электронов меди по абсолютной величине больше решеточного, и если он слабо зависит от температуры, то возрастание решеточного вклада при охлаждении образца, имеющее место благодаря сжатию кристаллической решетки

¹⁾e-mail: mikhail.teplov@ksu.ru²⁾KFA Juelich, Germany.³⁾K.Mori, Muroran Institute of Technology, Muroran, Hokkaido 050, Japan.

и уменьшению межатомных расстояний, должно приводить к уменьшению суммарного ГЭП и наблюдаемой частоты ЯКР меди. С этой точки зрения вполне естественным выглядит монотонное уменьшение частоты ν_1 ЯКР "цепочечной" меди Cu(1) в том же образце $YBa_2Cu_4O_8$ в интервале от 600 К до гелиевых температур [2]. Что же касается возрастания частоты ν_2 при $T < T^*$, то его приходится связать либо с усилением температурной зависимости электронного вклада в ГЭП, либо с ослаблением температурной зависимости решеточного вклада; последнее вполне возможно, если в силу каких-то причин происходит перераспределение (уменьшение) зарядов лигандов. Примечательно, что при $T < T^*$ возрастает не только частота ν_2 , но и неоднородная ширина линий ЯКР Cu(1) и Cu(2) [2, 4].

Чтобы понять причины аномальной температурной зависимости спектров ЯКР меди в $YBa_2Cu_4O_8$ и убедиться в том, что они характерны также для других соединений 1-2-4-8, мы исследовали ЯКР Cu(2) в изоструктурном соединении $TmBa_2Cu_4O_8$ ($T_c = 80$ К) при температурах от 300 до 4.2 К. Конечная цель этих исследований состояла в получении сведений, которые могли бы пролить свет на происхождение "спиновой щели". Эксперименты показали, что по характеристикам ЯКР меди соединения тулия и иттрия почти одинаковы. Мы обнаружили, что линия ЯКР Cu(2) каждого изотопа при комнатной температуре имеет "тонкую структуру", то есть в действительности представляет собой суперпозицию 6 или более почти неразрешенных линий. При охлаждении образца до ~ 200 К тонкая структура исчезает и наблюдаемая линия ЯКР вначале сужается, но при дальнейшем понижении температуры $T < T^* = 150$ К она уширяется и изменяет свою форму. Анализ экспериментальных результатов приводит к заключению, что аномальная температурная зависимость спектров ЯКР Cu(2) в $TmBa_2Cu_4O_8$ может быть связана с эффектом электронного фазового расслоения в плоскостях CuO_2 при температурах $T \leq T^*$.

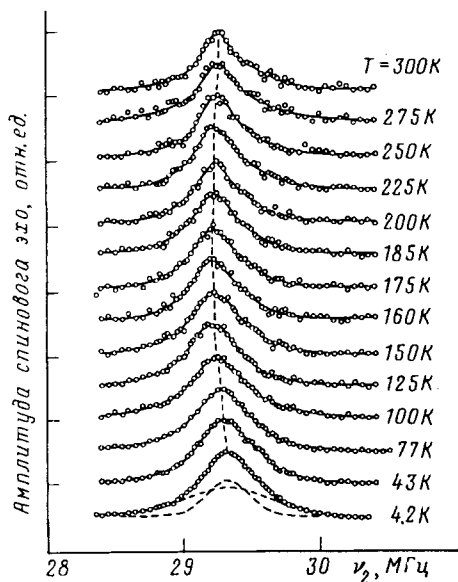

Рис.1. Спектры ЯКР $^{63}Cu(2)$ в $TmBa_2Cu_4O_8$: длительности $\pi/2$ и π -импульсов 5 и 10 мкс, интервал между ними 40 мкс

Образец $TmBa_2Cu_4O_8$ был синтезирован с использованием техники горячего изостатического сжатия [5]. Спектры ЯКР $Cu(2)$ снимались путем сканирования частоты и измерения амплитуды спинового эха. Эксперименты показали, что частоты ЯКР $^{63}Cu(2)$ и $^{65}Cu(2)$ имеют минимум при $T^* = 150$ К (рис.1) и что ширина линий обоих изотопов, измеренная на половине высоты, монотонно увеличивается при понижении температуры, как в образце $YBa_2Cu_4O_8$ [2, 4], то есть не обнаруживая никаких особенностей вблизи T^* . Поскольку линии ЯКР обоих изотопов оказались явно асимметричными, для описания их формы мы выбрали кривую, представляющую собой сумму двух гауссианов (рис.1). Результаты такого разложения для изотопа ^{63}Cu показаны на рис.2. Как видно, обе компоненты спектра – узкая (n) и широкая (b) имеют почти одинаковые частоты в области температур от $T^* = 150$ К до 4.2 К, но при $T > T^*$ их частоты заметно расходятся (рис.2a). Обе компоненты уширяются на 130–150 кГц при понижении температуры, однако это уширение происходит особенно быстро при $T < T^*$ (рис.2b, c). Линия ЯКР изотопа ^{65}Cu , имеющего меньший квадрупольный момент, уширяется при низких температурах заметно меньше, чем линия ЯКР ^{63}Cu ; это означает, что неоднородное уширение линий ЯКР при низких температурах обусловлено разбросом ГЭП на ядрах $Cu(2)$. Относительная интенсивность (интегральная) узкой компоненты $I_n/(I_n + I_b)$, составляющая в области температур 225–160 К приблизительно 1/6, скачком возрастает при $T = T^*$ и в области температур от 125 до 4.2 К остается приблизительно на уровне 1/3 (рис.2d). Ниже мы объясняем основные особенности температурной зависимости спектра ЯКР $Cu(2)$, исходя из предположения, что в плоскостях CuO_2 имеются два типа центров Cu^{2+} , различающихся расстоянием до соседних атомов кислорода [6].

1. Мы полагаем, что необычное возрастание частоты ЯКР в области температур от 150 до 4.2 К обусловлено, в основном, уменьшением решеточного вклада в ГЭП из-за возрастающей плотности дырок на ближайших к резонирующим центрам $Cu^{2+}(2)$ атомах кислорода $O(2)$ и $O(3)$. Действительно, увеличение концентрации дырок вблизи $Cu(2)$ может произойти за счет оттока их от цепей CuO и просто за счет перераспределения зарядов в плоскостях CuO_2 . Первое исключить нельзя: уменьшение частоты ЯКР $Cu(1)$ при $T < T^*$ (наблюдаемое, как мы думаем, по причине роста решеточного вклада в ГЭП) может быть обязано как сжатию решетки, так и увеличению эффективного отрицательного заряда атомов кислорода $O(1)$ в цепях CuO и "мостикового" кислорода $O(4)$. Однако малость этих изменений частоты ν_1 (от 19.835 МГц при 150 К до 19.815 МГц при 77 К) в сравнении с приростом ν_2 (приблизительно 50 кГц в том же интервале температур) заставляет предположить, что при $T < T^*$ происходит перераспределение зарядов в плоскостях CuO_2 и расслоение последних на области с различной концентрацией кислородных дырок. В антиферромагнетике структура спиновой подрешетки плоскости CuO_2 представляет собой вытянутые вдоль направления $[110]$ (чередующиеся вдоль $[1\bar{1}0]$) ряды Cu^{2+} с противоположными направлениями спинов. Имея в виду известную тенденцию дырок к образованию одномерных структур типа "доменных стенок" [7, 8], можно допустить, что в результате расслоения зарядов плоскости CuO_2 разбиваются на чередующиеся полосы (stripes) с повышенной и пониженной концентрацией кислородных дырок. Две возможные конфигурации таких полос (прямые полосы вдоль $[110]$ и зигзагообразные полосы

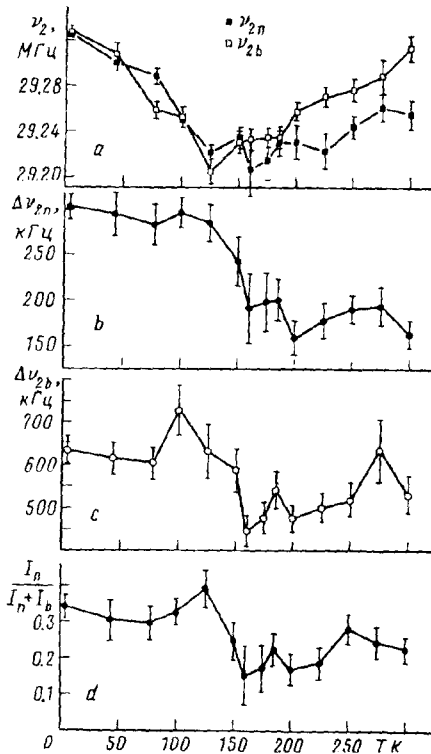

Рис.2. Температурная зависимость параметров спектров ЯКР $^{63}\text{Cu}(2)$ в двухкомпонентном представлении: *a* – частота узкой (*n*) и широкой (*b*) компонент гауссовой формы ($\square - \nu_{2n}$, $\square - \nu_{2b}$), *b* – среднеквадратичная ширина узкой компоненты, *c* – среднеквадратичная ширина широкой компоненты, *d* – относительная интенсивность узкой компоненты спектра

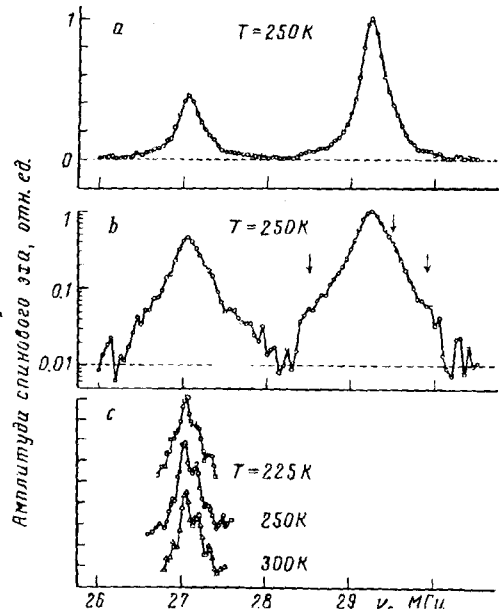

Рис.3. Спектры ЯКР $\text{Cu}(2)$ в $\text{TmBa}_2\text{Cu}_4\text{O}_8$: *a* – амплитуда спинового эха в линейном масштабе, длительности $\pi/2$ и π -импульсов 3 и 6 мкс, интервал между ними 12 мкс; *b* – тот же спектр, амплитуда эха дана в логарифмическом масштабе; пунктирной линией обозначен средний уровень шумов; *c* – спектры ЯКР $^{63}\text{Cu}(2)$: длительности импульсов 3 и 6 мкс, интервал между ними 32 мкс

вдоль $[100]$ с периодом $2a$) были предложены в работе [9]. Оба варианта расслоения приводят к образованию так называемых "спиновых лестниц" (spin ladders [10]), в которых спины меди связаны сильным антиферромагнитным взаимодействием (в купратах $J = 1500$ К). Спиновые лестницы разделены проводящими полосами, в которых антиферромагнитные корреляции ослаблены дырками. Авторы работы [10] показали, что в периодической структуре из "лестниц", связанных между собой слабым взаимодействием $\lambda'J$, спектр спиновых возбуждений характеризуется наличием щели шириной от $0.5J$ при $\lambda' = 0$ до 0 при $\lambda' \approx 0.25$. Таким образом, электронное фазовое расслоение в плоскостях CuO_2 естественным образом объясняет феномен "спиновой щели" в слоистых купратах и, более того, объясняет наблюдаемое в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$ уменьшение ширины щели при уменьшении кислородного индекса [11].

2. Подтверждение ленточной модели расслоения [9] мы находим в относительной интенсивности узкой компоненты спектра ЯКР $\text{Cu}(2)$ $I_n / (I_n + I_b) = 1/3$

при низких температурах: по-видимому, соотношение $I_n : I_b = 1 : 2$ просто означает, что узкая компонента спектра обязана атомам Cu(2) в центре проводящих лент, а широкая компонента – атомам Cu(2) на краях этих лент, то есть атомам меди, образующим "спиновую лестницу". Соотношение 1:2 получается также из анализа спектров ЯКР Cu(2) и ЯМР ^{169}Tm в соединениях $\text{TmBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$ с высокой степенью допирования $x \geq 0.96$ [12]. Точно такое же соотношение 1:2 было получено ранее [6] для двух типов атомов "плоскостной" меди из тонкой структуры спектров рентгеновского поглощения в соединениях $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CuO}_6$ и $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$ при $T \ll T_c$: как оказалось, у $1/3$ атомов меди расстояния до ближайших атомов кислорода меньше (а у $2/3$ – больше), чем половина длины связи Cu–Cu. Дополнительное подтверждение перераспределения зарядов при $T \leq T^*$ следует, как нам кажется, из работы [13], в которой был зарегистрирован эффект деполяризации света, отраженного от поверхности монокристалла $\text{YBa}_2\text{Cu}_4\text{O}_8$, при $T < 200\text{ K}$. Авторы [13] объяснили этот эффект как результат зарождения в плоскостях CuO_2 ферромагнитных микрообластей типа магнитных поляронов или биполяронов. Возможно, увеличение интенсивности деполяризованного света связано просто с усилением ферромагнитных корреляций [14] из-за локального возрастания концентрации дырок в центре проводящих лент. Мы полагаем, что относительная интенсивность узкой компоненты спектра $I_n / (I_n + I_b) = 1/6$, наблюдаемая при температурах 160–225 K (рис.2d), является приблизительной мерой концентрации дырок в расчете на один атом Cu(2). Возрастание этой величины до $1/3$ при низких температурах можно связать с туннелированием дырок между смежными плоскостями CuO_2 [15,16]. Если это действительно так, то из наших измерений (рис.2d) следует, что туннелирование возникает при $T < T^*$.

3. Отсутствие каких-либо статических магнитных эффектов (аномальной намагниченности или больших сдвигов резонансных линий из-за сильных локальных полей) может означать, что ленточное расслоение зарядов в плоскостях CuO_2 является не статическим, а динамическим. Если это так, то естественно ожидать появления эффектов решеточной неустойчивости при $T < T^*$, поскольку присутствие дырок вблизи Cu(2) изменяет равновесное положение ближайших атомов кислорода [17]. Действительно, такие эффекты описаны в литературе. Известно, например, что в соединениях 1-2-4 при $T < 150\text{ K}$ имеет место смягчение фононной моды ν_{1u} (300 см^{-1}) [18] и значительное уменьшение эффективной температуры Дебая [19]. В сверхпроводниках $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ спиновая щель намного меньше, чем в соединениях 1-2-4 (3.5 мэВ при $x = 0.15$ [20]), и при температурах $T < 50\text{ K}$ наблюдается уменьшение поперечной упругой константы $(C_{11} - C_{12})/2$, которое, однако, сменяется быстрым ростом упругости при $T < T_c$ [21]. Говоря о динамическом эффекте расслоения зарядов и спинов в плоскостях CuO_2 , нельзя обойти вопрос о характерном времени жизни τ ленточной структуры. Поскольку следствием быстрых флуктуаций сверхтонкого магнитного поля ($H_{int} \approx 80\text{ кЭ}$) на ядрах Cu(2) должен быть релаксация поперечной намагниченности со скоростью $1/T_2 = \gamma^2 H_{int}^2 \tau$ (– ядерное гиромагнитное отношение), мы можем оценить верхний предел исходя из максимальной измеренной величины скорости релаксации изотога ^{63}Cu в $\text{YBa}_2\text{Cu}_4\text{O}_8$ ($2.5 \cdot 10^4\text{ с}^{-1}$ при $T = T_c$ [4]). Оценка дает $\tau = 8 \cdot 10^{-14}$

а обратная величина $1/\tau$ оказывается близкой к частоте туннелирования в модели с двухъямным потенциалом ($\omega_T \approx 100$ К [6, 22]).

Причина неоднородного уширения обеих компонент спектра ЯКР Cu(2) в $TmBa_2Cu_4O_8$ при $T < T^*$ остается не вполне ясной. У нас нет оснований ожидать появления при низких температурах дополнительных нерегулярных искажений кристаллической структуры. Напротив, спектры ЯМР ^{169}Tm , очень чувствительные к дефектам кристаллической решетки, свидетельствуют о том, что соединение $TmBa_2Cu_4O_8$ имеет гораздо более совершенную структуру, чем $TmBa_2Cu_3O_{6+x}$ [23]. Таким образом, причину нужно искать в неоднородном распределении зарядов. Поскольку линия ЯКР Cu(1) испытывает приблизительно такое же уширение, как линия Cu(2) [2], естественно предположить, что первопричина может заключаться в неоднородном распределении зарядов в цепях CuO. Возможно, уширение линий ЯКР меди связано с возникновением при низких температурах волн зарядовой плотности в цепях CuO [24]. Однако этот вопрос требует дополнительного изучения.

Распределение зарядов и спинов в плоскостях CuO_2 при $T > T^*$ также остается неясным. Наблюдаемые спектры ЯКР Cu(2) позволяют только утверждать, что это распределение неоднородно. Проявления неоднородности в спектрах ЯКР заметить не просто, они не столь уж очевидны. При обычных способах регистрации и представления спектров (редкие посылки РЧ импульсов, амплитуда спинового эха в линейном масштабе) спектр выглядит довольно обычным (рис.3а), хотя внимание все же привлекают широкие асимметричные крылья линий. Тот же спектр в логарифмическом масштабе позволяет выделить два явных сателлита (для изотопа $^{63}Cu \sim 28.5$ и 29.9 МГц) и одну скрытую линию, которая придает высокочастотному крылу выпуклую форму (см. стрелки на рис.3б). Используя частые посылки $\pi/2 - \pi$ импульсов и большие задержки между ними, удается выявить более тонкую структуру спектра с интервалами между отдельными компонентами порядка 140 кГц (рис.3с). Таким образом, наши предварительные эксперименты показывают, что при температурах выше T^* спектр ЯКР Cu(2) представляет собой суперпозицию большого числа линий, характеризующихся различными временами релаксации. Для расшифровки этого спектра требуются дальнейшие исследования.

Работа выполнялась в рамках Российской научно-технической программы "Актуальные проблемы физики конденсированных сред" (подпрограмма "Сверхпроводимость", проект № 94029) и Международной российско-германской программы "Спектроскопия ВТСП" при поддержке Министерства науки и технической политики Российской Федерации. Авторы благодарны М.Ю.Кагану, Г.М.Элиашбергу, В.Ф.Гантмахеру и Б.З.Малкину за обсуждения.

1. D.Brinkmann and M.Mali, NMR Basic Principles and Progress, **31**, Springer-Verlag, Berlin-Heidelberg, 1994, p.171.
2. H.Zimmermann, M.Mali, D.Brinkmann et al., Physica C **159**, 681 (1989).
3. А.Ю.Завидонов, М.В.Еремин, О.Н.Бахарев и др., Сверхпроводимость: физика, химия, техника **3**, 1597 (1990).
4. Y.Itoh, H.Yasuoka, Y.Fujiwara et al., J. Phys. Soc. Jpn. **61**, 1287 (1992).
5. K.Mori, Y.Kawaguchi, T.Ishigaki et al., Physica C **219**, 176 (1994).
6. J.Mustre de Leon, G.G.Li, S.D.Conradson et al., Physica C **220**, 377 (1994).
7. F.Borsa, P.Carretta, J.H.Cho et al., Phys. Rev. B **52**, 7334 (1995).

8. J.M.Tranquada, B.J.Sternlieb, J.D.Axe et al., *Nature* **375**, 561 (1995).
9. О.Н.Бахарев, М.В.Еремин, М.А.Теплов, *Письма в ЖЭТФ* **61**, 499 (1995).
10. S.Gopalan, T.M.Rice, and M.Sigrist, *Phys. Rev. B* **49**, 8901 (1994).
11. J.Rossat-Mignod, L.P.Regnault, C.Vettier et al., *Physica C* **185-189**, 86 (1991).
12. М.А.Теплов, Д.Вагнер, А.В.Дуглав и др., *ЖЭТФ* **109**, вып.2 (1996), в печати.
13. P.Wachter, B.Bucher, and R.Pittini, *Phys. Rev. B* **49**, 13164 (1994).
14. A.Aharony, R.J.Birgeneau, A.Coniglio et al., *Phys. Rev. Lett.* **60**, 1330 (1988).
15. Т.Н.Нсу and P.W.Anderson, *Physica C* **162-164**, 1445 (1989).
16. М.В.Еремин, С.Г.Соловьянов, С.В.Варламов и др., *Письма в ЖЭТФ* **60**, 118 (1994).
17. M.V.Eremin, *Z.Naturforschung* **49a**, 385 (1994).
18. A.P.Litvinchuk, C.Thomsen, M.Cardona et al., *Z. Phys. B* **92**, 9 (1993).
19. A.Junod, D.Eckert, T.Graf et al., *Physica C* **168**, 47 (1990).
20. K.Yamada, S.Wakimoto, G.Shirane et al., *Phys. Rev. Lett.* **75**, 1626 (1995).
21. M.Nohara, T.Suzuki, Y.Maeno et al., *Phys. Rev. Lett.* **70**, 3447 (1993).
22. J.Mustre de Leon, S.D.Conradson, I.Batistic and A.R.Bishop, *Phys. Rev. Lett.* **65**, 1675 (1990).
23. T.Ishigaki, K.Mori, O.N.Bakharev et al., *Sol. St. Commun.* **96**, 465 (1995).
24. H.L.Edwards, A.L.Barr, J.T.Markert, and A.L.deLozanne, *Phys. Rev. Lett* **73**, 1154 (1994).